

Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 44–48.

3. *Jaubert J., Bertran P., Fontugne M. et al.* Le Paléolithique supérieur ancien de Mongolie : Dörlj 1 (Egiin Gol). Analogies avec les données de l'Altaï et de Sibérie // Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liège, Belgium, 2–8 September 2001. Section 6: Le Paléolithique Supérieur. Oxford: Archaeopress, 2004. P. 225–241.

4. *Деревянко А.П., Маркин С.В., Олсен Д. и др.* Местонахождение каменного века Чихэн 2 в Южной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 50–54.

5. *Природная среда и человек в неоплейстоцене. Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье* / Л.В. Лбова, И.Н. Резанов, Н.П. Калмыков и др. Улан-Удэ, 2003. 208 с.

6. *Васильев С.Г., Рыбин Е.П.* Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 13–34.

7. *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М.* Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). Новосибирск, 1998. 280 с.

8. *Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая* / А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, А.К. Агаджанян и др. Новосибирск, 2003. 448 с.

Статья поступила
в редакцию 20.01.2014

УДК 903.26

В.Е. ЛАРИЧЕВ

«НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО» – МЕЗОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ (к проблеме сохранения информационных традиций в культурах постпалеолитической эпохи Евразии)

Часть V: Системы счисления времени в эпоху мезолита Средней Сибири*

д-р ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН
г. Новосибирск
e-mail: alkin-s@yandex.ru

Статья завершает программу анализа проблемы сохранения информационных традиций в культурах мезолита Евразии. Она посвящена расшифровке знаков на гранях изделия из рога – инструмента, «объекта искусства» и носителя календарно–астрономических «записей», найденного в Сибири. В итоге сделан вывод о том, что в познании астрономии и календаристики обитатели востока Евразии ни в чем существенном не уступали своим современникам в Европе. Творцы голоценовых культур всего континента сохранили в полном объеме интеллектуальный потенциал предшествующей эпохи – палеолита. Перерыва в информационных традициях не было.

В статье подробно описываются, а затем тестируются числовые знаковые «записи», выполненные вдоль правого ($30+4+2 = 36$ насечек) и левого ($12+1+6$ или $7+2 = 19$ или 21 насечек) краев изделия. В итоге выяснилось, что жрецы стоянки Шилка-2, расположенной в долине р. Енисей (Средняя Сибирь) и датированной начальной стадией мезолита, отслеживали не только синодические, но также сидерические и, возможно, драконические циклы времени. Такой факт позволил автору высказать предположение о нацеленности календарных систем на предсказания (или предвычисления?) моментов возможного наступления затмений – лунных и солнечных. Числовые «записи» вблизи краев изделия позволили реконструировать счисление лунно-солнечного и сидерического (звездного) годов. Лунный год отслеживался посредством шестикратного счисления двухмесячных циклов ($30+29 = 59$ сут.), а выравнивание с потоком времени солнечного производилось после трех лунных лет посредством введения в счетную систему интеркалярия – дополнительного временного цикла, длительность которого составляла 34 сут. Лунно-солнечный год отслеживался посредством десятикратного считывания числовой «записи» 36. Интеркаляция в цикл 360 сут. «записей» чисел 4 (или 3) и 2 выводила на рубеж окончания високосного или простого солнечного года.

Ключевые слова: Сибирь, мезолит, искусство, числовые «записи», календари, Луна, Солнце, сохранение культурных традиций, духовная жизнь.

Вводные замечания. Историографическая реплика и постановка проблемы. В археологии донеолитической эпохи Северной Азии проблема выделения мезолитической стадии эволюции культур оставалась

дискуссионной на протяжении большей части прошлого века. О том высказывались альтернативные точки зрения. Суть «негативного» взгляда (не мезолит, а стадия консервации прошлого – *эпипалеолит*) сводилась в поддержании давней традиции воспринимать первообитателей Сибири маргиналами с заторможенным темпом развития культур.

*Начало публикации см.: Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4; 2011. № 3; 2012. № 2; 2013. № 2.

Несостоятельность «негативной» концепции изначально предопределило открытие М.М. Герасимовым в Приангарье голоценовой стоянки Усть-Белая, а затем многолетние раскопки этого памятника его учениками [1, с. 109–124]. Исследования в долине Енисея и на Таймыре привели к окончательному решению проблемы. Публикация, посвященная результатам комплексного изучения информативно богатого памятника Шилка-2, вызывает особый интерес. Материалы его представляют *начальную стадию становления мезолита центральных районов Сибири* и позволяют убедиться в равном с мезолитом Европы уровне развития североазиатской культуры эпохи голоцена.

Источник. Датировка и орнаментальный «узор» изделия из рога «в форме шестигранной призмы со сглаженными ребрами» (рис. 1). Объект обнаружен в верхней части слоя 4, который отнесен ко времени атлантического периода голоцена (к пребореальной и бореальной стадии; радиоуглеродные даты из-за значительного омоложения фиксируют минимальный возраст – 5310 ± 120 л.н.; 5220 ± 150 л.н.). На зауженном верхнем конце размещается трапециевидная выемка, оформленная сколом. Противоположный конец «округлый, отвесно срезанный, затертый, с частично выскобленной роговой массой». На ровной, зашлифованной грани «нарисован треугольник... на смежных ребрах [нанесены] насечки в виде косых крестов и горизонтальных линий». Ниже скола на верхнем конце той же грани размещены трапециевидная фигура, оформленная короткими, вертикально ориентированными штрихами, и овальная фигура с каверной в центре.

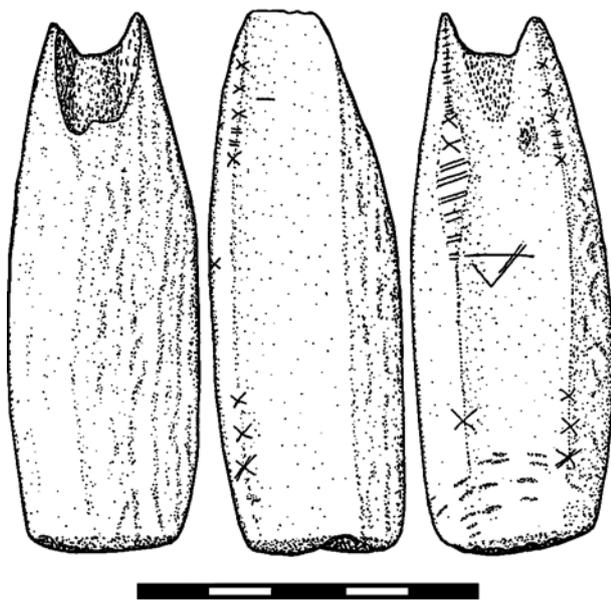

Рис. 1. «Орнаментированное» изделие из рога мезолитической стоянки Шилка-2 (по П.В. Мандрыке).

Презентация образа и знаковой системы изделия. Числовой аспект каждой из структур «орнаментальной композиции». При горизонтальном размещении объект может быть воспринят скульптурным изображением головы рыбы или птицы с широко раскрытым ртом (скол) и глазом (овальная фигура). Вдоль правого ребра сверху размещены две «орнаментальные» структуры (рис. 2, П): d – 9 коротких горизонтально ориентированных насечек; 5 такого же вида насечек; 2 косых креста; 12 длинных косо ориентированных насечек, размещенных попарно. Всего знаков в структуре d $9+5+4$ (каждый косой крест символизирует число 2) $+ 12 = 30$; e – 4 резные линии, образующие подобие треугольной фигуры; в нижней части того же ребра размещена структура $ж$ – косой крест, символ числа 2. Всего знаков, близких правому ребру грани, $30 (d) + 4 (e) + 2 (ж) = 36$.

Вдоль левого ребра сверху размещены две «орнаментальные» структуры: a – 4 косых креста и 4 размещенных попарно коротких, горизонтально ориентированных насечек, что есть запись числа $4 \times 2 + 4 = 12$ (рис. 2, I); b – единичная резная линия, расположенная правее структуры a . Всего знаков в обеих структурах $12 + 1 = 13$. В нижней части того же ребра размещена структура $в$ – три косых креста, два из которых с двумя линиями, а один – с тремя (одна из них очень тонкая – (факультатив!), что позволяет воспринимать этот знак символом чисел 2 или 3). Структуру $в$ составляют 6 (или 7) знаков. Между структурами a – b и $в$, чуть левее их, размещен единичный косой крест (см. $з$). Всего знаков, близких левому ребру грани $[12 (a) + 1 (b)] + 6$ или $7(з) + 2(з) = 21$ (или 22).

Тестирование выявленных чисел. Количество знаков в структуре d , 30, высоко календарно-астрономически значимо. Оно близко длительности синодического (относительно Солнца) оборота Луны – 29,5306 сут. При суммировании знаков структур d и e (4) получим число 34, кратное сидерическому (относительно звезд) обороту Луны (34 сут.: 27, 32 сут. = $1,2449 \approx 1 \frac{1}{4}$ сид. мес¹). При суммировании знаков структур d , e с $ж$ (2) получим число 36. Оно кратно драконическому (затменному) месяцу (36 сут.: 27,2122 сут. = $1,3229 \approx 1 \frac{1}{2}$ дракон. мес.) и составляет $\frac{1}{10}$ часть «жреческого лунно-солнечного года» (360 сут.), средней величины длительности лунного и солнечного годовых циклов (354, 367 сут. + 365, 242 сут.): $2 = 359, 8045 \approx 360$ сут.

Знаки структуры a , 12, высоко календарно-астрономически значимы. Они отражают количество месяцев в простом лунном году. При суммировании a со структурой b (1) получим 13 – количество месяцев в эмболисмическом (т.е. с дополнительным месяцем) лунном году, когда возникала необходимость выровнять лунный поток времени с потоком времени солнечным, фиксирующим сезоны. При суммировании знаков структур a с $в$ (7 или 6) получим 19

¹ Как и в эпоху палеолита, лунные циклы отслеживались с точностью 0,02–0,03 сут.

(12+7) или 18 (12+6) – количество годовых циклов, которые отслеживались в древности с целью предсказания (или предвычисления?) лунных и солнечных затмений.

Реконструкция систем счисления лунного, солнечного, лунно-солнечного и сидерического (звездного) годов по числовым «записям», размещенным вблизи левого ребра. Реконструкция счета времени в течение лунного годового цикла. Структура δ , составленная из 30 знаков, использовалась при отслеживании времени по Луне двухмесячными циклами, длительностью 30 и 29 сут. (в последнем случае один знак «записи» не учитывался, что позволяло избавиться от дробной части синодического оборота Луны: 30сут.+29 сут. = 59 сут.; 59 сут.: 29,5306 сут. = 1,9979 \approx 2 *син. мес.*). Шестикратный повтор счисления цикла 30 сут. \rightarrow 29 сут. выводил на рубеж окончания лунного года – (29 сут. +30 сут.) \times 6 = 354 \approx 354,367 сут.

При втором варианте отслеживания лунного года за базовое число принималось 22 ($a+b+v+z$), кратное синодическому обороту Луны (22 сут.: 29,5306 сут. = 0,7449 \approx $\frac{1}{4}$ *син. мес.*); [(2 z)+12+1+7 сут.] \times 16] + 2 (z) = 354 сут. \approx 354,367 сут.

Реконструкция приемов выравнивания лунного потока времени с потоком времени солнечным. После счисления *трех лунных лет* по первой схеме в счетную систему вводился интеркалярный – дополнительный временный цикл, длительность которого составляла 34 сут. Они считывались по знакам δ (30) и e (4) = 34. В итоге получаем – (354 сут. \times 3) + 34 сут. = 1096 сут.; 1096 сут. : 365,242 сут. = 3,0007 \approx 3 *солнечных года*. Второй вариант счисления лунного года предполагает иной вариант интеркалярия. После счисления *двух лет* по установленной схеме в счетную систему вводилось базовое число – 22 сут. и 1 (b): [(354 сут. + 354 сут.) \times 2] + 22 + 1 сут. = 731 сут.; 731 сут. : 365,242 сут. = 2,0014 \approx 2 *солн. года*. Этот вариант менее точен.

Реконструкция счисления лунно-солнечного и солнечного годов. Базовую основу их составляют знаки δ (30), e (4) и $ж$ (2) = 36 (цикл, кратный драконическому месяцу, – 36 сут. : 27,2122 сут. = 1,3229 \approx $1\frac{1}{2}$ *драконического месяца*). Десятикратный проход по «записи» 36 выводил на рубеж окончания лунно-солнечного года – 36 сут. \times 10 = 360 сут., а последующая интеркаляция «записей» (4 или 3²) и (2) выводил на рубеж окончания високосного или простого солнечного годов – 360 сут. + 4 сут. + 2 сут. = 366 сут.; 360+3+2 = 365 сут.

Реконструкция считывания цикла Метона. Если каждый знак «записей» a (12) и v (7) символизирует лунный год, то сумма их составит 19, что есть длительность лунно-солнечного цикла Метона. В нем, как известно, 12 лунных годов – простые (354 сут.), а 7 – эмболисмические (с дополнительными месяцами).

² Тонкая резная линия в e не учитывается. Она, напоминая, факультатив.

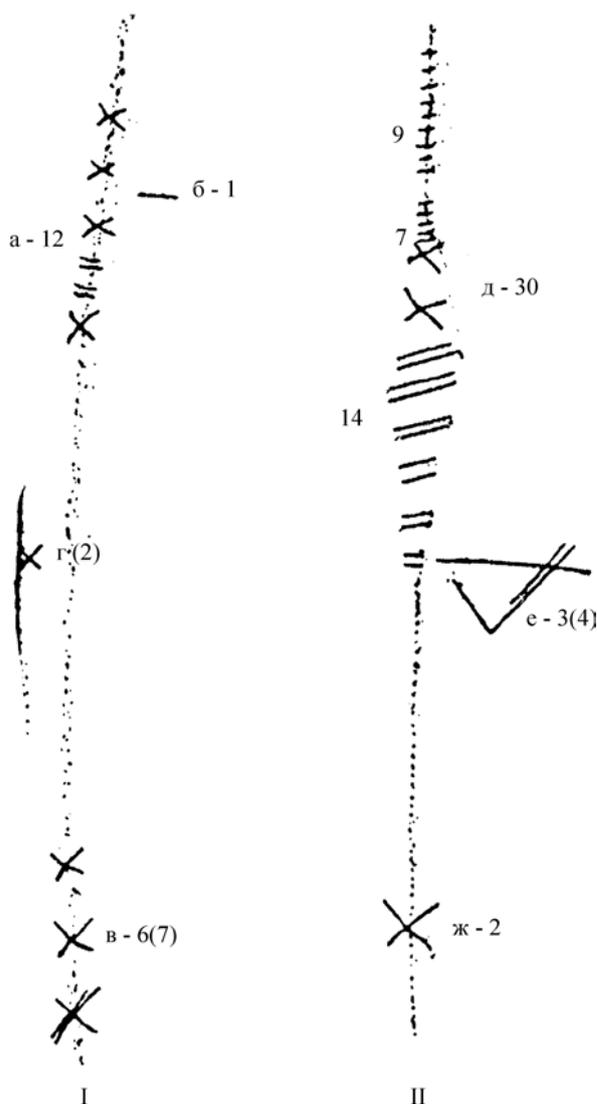

Рис. 2. I – числовые знаковые «записи» около левого ребра шлифованной грани; II – числовые знаковые «записи» около правого ребра шлифованной грани.

Это как раз и призваны отразить «записи» чисел 12 (a) и 7 (v).

Реконструкция счисления Больших лунного (56) и солнечного (54 года) саросов. Считывание знаков a и v по формулам (12+7 лет) \times 2 + (12+6 лет³) = 56 лет и (12+6 лет) \times 3 = 54 года выведет на рубеж окончания саросов, циклов повтора затмений в месте наблюдения ночного и дневного светил. Суточные дополнения к солнечному саросу 33 (30) сут. считывались по блокам δ и e (30+3⁴ или 30).

Краткие итоги поиска. В культуре мезолита центра Сибири в полной мере сохранились тради-

³ Тонкая резная линия в нижнем косом кресте v не учитывается.

⁴ Тонкая резная линия в e не учитывается.

ции приемов отслеживания времени по Луне и Солнцу в культурах палеолита юга Северной Азии [2, с. 184–225], и, значит, не было перерыва в информационных традициях при переходе от одной эпохи первобытности к другой. В познании астрономии и календаристики мезолитические обитатели востока Евразии ни в чем существенном не уступали своим европейским современникам, что ставит под сомнение идею изначальной маргинальности (нецивилизованности) тех, кто осваивал Сибирь в эпоху первобытности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандрюка П.В., Акимова Е.В., Ямских А.А. и др. Геоархеологические исследования раннеголоценовых слоев стоянки Усть-Шилка-2 на Среднем Енисее // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск, 2005. Вып. 3. С. 109–124.
2. Ларичев В.Е. Мальтинская пластина – счетная календарно-астрономическая таблица древнекаменного века Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988. С. 184–225.

Статья поступила
в редакцию 06.02.2014

УДК 903.23

Д.А. ИВАНОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ СРЕДНЕГО ДЗЁМОНА НА ТЕРРИТОРИИ о. ХОНСЮ

аспирант,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск,
e-mail: Nightliro@bk.ru

Представленная работа посвящена описанию и анализу стилей керамики Среднего дзёмона на территории о. Хонсю. Работа основана на анализе японских материалов по данной тематике. Изучение керамического производства играет важную роль для понимания особенностей культуры дзёмон. Средний дзёмон выбран нами не случайно, это был период наивысшего расцвета орнаментальных традиций, время, когда наряду с опытом предшествующих периодов в орнаменте данного региона появляются и широко используются совершенно новые виды орнамента и технологические приемы. Начиная с северных территорий о. Хонсю (район Тохоку) и заканчивая западными префектурами (район Чюгоку), мы последовательно даем анализ пяти наиболее ярким, с нашей точки зрения, стилям керамики. Каждый из них представляет собой не только отдельное, художественное уникальное явление, сколько совокупность орнаментальных особенностей как более ранних стилей, так и соседних стилистических зон. В каждом из выбранных стилей мы находим как общие, характерные для керамики культуры дзёмон в целом, черты, так и частные узоры, не известные ранее. Причина, по которой мы выбрали для изучения период Среднего дзёмона, заключается в том, что на данном этапе появляется совершенно не известная до этого в данном регионе орнаментальная техника – техника аппликации. Ее распространение ознаменовало появление новых вариантов декорирования. Для данного этапа существования культуры дзёмон характерны такие орнаментальные мотивы, как антропоморфные, зооморфные и аморфные изображения. Широкое распространение получают разнообразные налелы, имитирующие своей формой человеческие лица, животных, птиц, а порой и горящее пламя. Пройдя все этапы развития, орнаментальная техника Среднего дзёмона просуществовала лишь около тысячи лет, не оставив наследства для последующих поколений. До сих пор не известно, почему, достигнув пика в середине Среднего дзёмона, во времена существования стиля Каен, техника аппликации постепенно изживает себя.

Ключевые слова: Япония, о. Хонсю, культура дзёмон, Средний период, керамика, орнамент.

Керамическое производство на территории Японского архипелага имеет древнюю и многовековую историю. Согласно радиоуглеродным датировкам, фрагменты керамики, обнаруженные на памятниках с территории Японии, являются одними из самых древних и датируются временем около 13 800 л.н.

В большинстве публикаций японские археологи выделяют шесть основных периодов развития культуры дзёмон – Изначальный (13 800–10 000 л.н.), Начальный (10 000–6 500 л.н.), Ранний (6 500–5 000 л.н.), Средний (5 000–4 000 л.н.), Поздний (4 000–3 000 л.н.) и Заключительный (3 000–2 400 л.н.).

В данной статье нас интересует Средний дзёмон, который является наиболее показательным с точки зрения орнаментации керамических сосудов, вариативности форм, а также влияния соседних керамических стилей друг на друга. Что касается территории нашего исследования, то именно о. Хонсю представляет наибольший интерес, поскольку на его территории лучше всего прослеживается преемственность всех периодов развития данной культуры.

Из 70 известных сегодня стилей, характерных для культуры дзёмон, на территории о. Хонсю в период Среднего дзёмона принято выделять 23 стиля. Мы